

- Ах, вы, молодежь! Сразу видно, что дома работой не обременены, даже курицу от гуся отличить не можете, — тетушка приподняла уголок травяного лотка, внутри которого гусята, съжившись от холода, втянули свои крохотные шейки.

- Ну, это просто потому, что издали было не разглядеть, — оправдывался Цинь Ся, — А как только подошел поближе, сразу все стало ясно.

Конечно, цыпленка Цинь Ся перепутать ни с кем бы не смог, но, стоя на расстоянии, он все же не мог понять, каким образом Юй Цзюцюэ так уверенно различил птенцов.

Тетушка, усмехнувшись, решила, что это юношеское упрямство, спрятала руки в рукава и сказала:

- Это выводок, вылупленный на нашем кане. Хотите — выберите себе пару.

Но, по правде говоря, заводить гусей не имело особого смысла. Цинь Ся и так был занят работой на рынке, времени на уход за домашней птицей у него почти не оставалось. Пара кур для яиц — максимум, что он мог себе позволить. Кур держать проще, чем водоплавающих.

Раз уж они здесь, Цинь Ся решил узнать, не продают ли где-нибудь поблизости цыплят. Если цыплят не найдется, то он готов был взять и взрослую курицу-несушку, пусть даже это обойдется дороже. Зимой яйца несутся реже — раз в два-три дня, но и этого хватит, чтобы со временем накопить на целый обед.

Пока Цинь Ся беседовал с тетушкой, торгующей гусятами, Юй Цзюцюэ заметил в травяном лотке птенца, который выглядел особенно вялым. Он присел, осторожно взял птенца в ладонь и, проведя пальцем по его головке, спросил:

- Тетушка, а этот гусенок, случайно, не болен?

Тетушка обернулась и взглянула на птенца:

- Нет, не болен. Если бы он болел, разве я оставила бы его с остальными? Просто его утром моя большая собака лапой задела — перепугался насмерть. Уже с утра плохо выглядел, а теперь и вовсе, похоже, долго не протянет.

Она покачала головой с сожалением. Один гусенок мог стоять пятнадцать вэнь — дороже, чем цыпленок или утенок.

Птенец дрожал в теплой ладони Юй Цзюцюэ. Когда он хотел положить его обратно, несколько других, более сильных гусят тут же потянулись к нему, чтобы клюнуть. Юй Цзюцюэ застыл, держа птенца на весу: положить обратно нельзя, но и держать дальше неразумно.

Цинь Ся уловил в его взгляде нотки жалости, на миг задумался и, обращаясь к тетушке, спросил:

- Этого вы продадите?

Юй Цзюцзюэ резко поднял голову.

- А? Ты правда хочешь этого больного? — пожилая тетушка задумчиво прищурилась, — Предупреждаю, если у вас не получится его выходить, назад не приходите с претензиями.

Цинь Ся лишь пожал плечами:

- Мы это понимаем, мы не из тех, кто любит искать поводы для разбирательств.

Тетушка, услышав такое, недолго раздумывала. Если оставлять птенца, он все равно погибнет, а так — хоть несколько монет за него выручить.

- Давай три вэня. Если выходишь его, то это твоя большая удача.

Цинь Ся отсчитал три медные монеты, и тетушка тут же спрятала деньги в поясной кошель.

- А насчет того, что ты спрашивал, — если пойдешь прямо, там будет женщина в цветастой куртке. Она — моя родственница. Им срочно нужны деньги, так что они принесли на продажу несколько кур-несушек. Можешь посмотреть, вдруг тебе подойдут.

Юй Цзюцзюэ бережно прижал гусенка к груди. Поднимаясь, он выглядел растерянным. Они ведь совсем не собирались заводить гусей, а Цинь Ся внезапно отдал три вэня за эту птичку, которая, скорее всего, не доживет до утра.

- Если он выживет, дадим ему имя. Пусть станет нашим сторожевым гусем, — с улыбкой сказал Цинь Ся.

Юй Цзюцзюэ застыл, ошарашенный.

- Значит, ты хочешь его не для еды?

Цинь Ся сам только что пришел к этой мысли, вспомнив, как в деревне его дедушки жили два огромных гуся. Они были злее собак, с размаху били крыльями и клевали каждого чужака, но своих всегда узнавали. Даже Цинь Ся, приезжавшего к деду лишь летом и зимой, они не забывали. Вдруг ему показалось, что завести гуся в качестве сторожевого питомца — отличная идея. К тому же гуси живут дольше собак, иногда десятки лет. В будущем, когда Юй Цзюцзюэ

уйдет, а он сам не собирается ни жениться, ни заводить детей, такой питомец станет ему верным спутником.

- Надеюсь, у него хватит сил справиться с этим испытанием, — сказал он, задумчиво глядя на гусенка.

Юй Цзюцюэ аккуратно провел пальцем по головке гусенка, словно поддерживая его теплом своей ладони.

Позже они успешно купили двух кур-несушек. Обе были еще молодыми, чуть больше года, в самом расцвете сил. Продавец просил за каждую шестьдесят вэнь, но Цинь Ся сторговался до пятидесяти. В итоге за один цянь серебра они привезли птиц домой.

Появление этих троих малышей с самого возвращения домой заняло их полностью.

Юй Цзюцюэ взял старую плетеную корзину и ненужные вещи, чтобы смастерить для гусенка временное гнездо, которое он затем поставил на печь для согрева.

После этого он направился во двор, чтобы помочь Цинь Ся привести в порядок пустовавший долгое время курятник. Обнаружив дыру в крыше курятника, и Цинь Ся засыпал ее слоем сухой соломы.

- Пока так сойдет. А потом придумаем что-нибудь новое, как будет время, — сказал он.

Для двух несушек много места не требовалось. Но с наступившими холодами ночью их придется занести в кухонное помещение, иначе птицы могли бы замерзнуть, и деньги оказались бы потрачены впустую.

Оказавшись на новом месте, две курицы бросились прятаться в курятник. Судя по их поведению, смена обстановки далась им нелегко.

Юй Цзюцюэ, глядя на их сжавшиеся фигурки, задумался о гусенке, который теперь лежал в доме. Он с тревогой произнес:

- Помнится, у крестной матери в доме всегда были куры. Она ведь знает больше нас. Может, стоит сходить к ней и спросить, как за ними ухаживать?

Цинь Ся понял, что сам он недооценил сложность дела. Забота о птицах оказалась куда сложнее, чем готовка.

- Хорошая мысль, — согласился он, одобрительно кивая.

Опасаясь, что гусенок может не пережить ночь, они не стали откладывать визит и вместе отправились в дом Лю.

В это время Фан Жун как раз была дома и занималась замачиванием фасоли. Увидев, как они вдвоем вбежали в дом, едва ли не сбив все на своем пути, она подумала, что случилось что-то серьезное. В итоге оказалось, что из жалости они купили чахлого, вялого гуся и заодно прихватили двух дрожащих курочек. Фан Жун развеселилась так, что не могла удержаться от смеха.

— Даже страшно представить, что будет, если у вас когда-нибудь появятся дети, — проговорила она, принимая у них гуся. Осмотрев птицу, она пробормотала, — Гусенок, конечно, не слишком живой... Трудно сказать. Ладно, вы возвращайтесь домой, посадите его в теплое место, чтобы не простудился. Обеспечьте чистую воду и немного еды. Сварите немного рисовых отрубей, смешайте их с мелко порубленной зеленью и предложите ему. Если не станет есть, придется разжать клюв и кормить силой. Если проглотит — шансы есть.

Затем она обратила внимание на кур.

— А вот курочки еще проще. Просто дайте им воду и еду, следите, чтобы они больше не испугались. Через пару дней, как выйдут из шока, начнут гулять.

Послушав ее, стало казаться, что заботы тут действительно немного.

Раз уж они пришли, Фан Жун решила оставить их на обед. В прошлый раз Цинь Ся приготовил отличный обед, и Фан Жун чувствовала, что не может оставаться в долгу. Теперь настал ее черед угостить.

— Время уже позднее, вы, наверное, устали за весь день. Оставайтесь, я приготовлю вам рис с бобами, — предложила она.

Когда Цинь Ся согласился, Фан Жун заметила, как трепетно Юй Цзюцюэ относится к гусенку. Она поняла, что у парня доброе сердце, и позвала Лю Доуцзы, который работал во дворе:

— Принеси еды гусенку твоей невестки.

Позже Фан Жун и Лю Доуцзы отправились на кухню готовить. Они запретили Цинь Ся и Юй Цзюцюэ помогать, и те остались в комнате, присматривая за гусенком в корзине.

Когда они предложили ему еду, гусенок отказался, выпил лишь немного воды. Тогда Цинь Ся, следуя указаниям Фан Жун, разжал ему клюв и силой накормил.

— Глотнул, глотнул! — Юй Цзюцюэ, следивший за происходящим, радостно воскликнул, увидев, как гусенок делает глотательное движение.

Цинь Ся вытер руки и улыбнулся:

— Сегодня будем наблюдать, а завтра посмотрим, сможет ли он есть сам.

Юй Цзюцюэ с улыбкой кивнул и протянул руку, осторожно погладив маленького гуся.

Клюв у гусенка был слегка прохладным, и Юй Цзюцюэ нежно провел по нему пару раз.

В последующие дни им обоим пришлось брать гусенка с собой на рынок. Он все еще не хотел есть самостоятельно, и оставлять его дома было страшно — вернуться они могли к уже остывшей птице. К счастью, гусенок был еще совсем мал — размером с ладонь. Для него подготовили уютное гнездо из корзины, в которой регулярно меняли сухую подстилку из сена. Корзина была чистой и без запаха, так что даже если ее ставили под прилавок с едой, никто этого не замечал.

Вопрос с именем для гусенка все еще откладывался. Не зная, удастся ли его выходить, они опасались привязываться к нему через имя, чтобы не переживать потом еще сильнее.

За эти несколько дней многие уже узнали, что на улице Любао появился новый прилавок с едой. Торговля шла только утром и в обед, а когда все распродалось, лавочку сворачивали.

На их прилавке продавались жареный тофу на сковороде и жареная холодная лапша — блюда, которых больше не было нигде в округе. Постепенно слухи об их угощениях привлекли посетителей, готовых пройти несколько лишних улиц, чтобы попробовать эти деликатесы.

— Ваши блюда — тофу и холодная лапша — это уже как наркотик! День без них, и рот как будто пресный, никакого вкуса, — воскликнул Син Имин. Хотя у него был обеденный прием в ресторане «Чаньюэ Лоу» — одном из лучших заведений уезда Цинань, где один банкет стоил как несколько дней выручки с их прилавка, — он все равно зашел за порцией жареной лапши.

Его жена, зашедшая в лавку с дочерью, тоже обожала эти блюда. Девочка, видимо, унаследовала вкусы отца и теперь с удовольствием лакомилась уличными деликатесами.

В этот раз Син Имин привел их обеих.

— Маленькая уточка! — воскликнула девочка, заметив корзинку с гусенком.

Син Юань, дочери Син Имина, было всего пять лет, она носила двойной пучок на голове, украшенный двумя цветами из жемчуга. Ее по-детски пухлое лицо выглядело настолько миловидно, что сразу же вызывало ощущение счастья и благополучия.

— Моя маленькая принцесса, это гусь. Смотри, папа тебя научит: гусь с острым клювом, а утка

— с плоским. Видишь, у него клюв какой острый?

Син Имин, обзаведясь дочерью только после тридцати лет, растил ее как сокровище, лелеял и оберегал. Даже манера его речи, когда он обращался к дочери, звучала иначе, что не укрылось от слуха Цинь Ся.

Юй Цзюцюэ, заметив, что Син Юань заинтересовалась маленьким гусенком, слегка приподнял край ткани, прикрывавшей корзину.

— Если тебе нравится, можешь его погладить.

— Правда? Тогда я только легонько потрогаю.

Они вдвоем присели на землю и стали забавляться с гусенком.

Пока Юй Цзюцюэ присматривал за Син Юань, Син Имин мог спокойно дожидаться, пока Цинь Ся приготовит порцию жареной лапши. Когда блюдо оказалось у него в руках, он попробовал его и начал рассуждать:

— Мне кажется, в твою жареную лапшу можно добавить еще чего-то. Все, что ты продаешь, слишком постное, надо бы немного мяса.

— Например, куриные наггетсы, вырезку, сосиски или мясные шарики? — предложил Цинь Ся, перечисляя ингредиенты, которые обычно подаются к жареной холодной лапше.

Этот список моментально пробудил интерес Син Имина.

— А что это за наггетсы? Как делают сосиски? И вырезку туда можно добавить?

Его вопросы посыпались один за другим, а Цинь Ся, улыбаясь, ответил:

— Это все я пробовал добавлять, когда готовил для себя. Получается вкусно, но если такое продавать, цена подскочит. Мне придется вложить в это немало средств.

Син Имин, как человек, разбирающийся в торговле, понял его логику. Сейчас самое дорогое, что он использует, — это яйца. А если добавить мясные ингредиенты, то цена за порцию увеличится минимум на семь-восемь взней.

Те, кто готовы тратить такие деньги на перекус, всегда были в меньшинстве. Цинь Ся же только начинал свой путь в торговле: его дело было еще неустойчиво, и если рискнуть, приготовить новые блюда, которые затем не продадутся, это стало бы напрасной тратой усилий

и ресурсов.

Син Имин с сожалением произнес:

— Вот бы найти что-нибудь недорогое, но при этом с мясным вкусом и хорошей текстурой.

Он вовсе не стремился обязательно насытиться мясом с прилавка Цинь Ся, его интересовало исключительно улучшение вкусовых качеств жареной лапши, которая сейчас казалась слишком однообразной.

Пока Юй Цзюцзюэ продолжал присматривать за Син Юань, которая гладила маленького гуся, Цинь Ся сам протянул руку, взял коробку из промасленной бумаги и стал упаковывать для Син Имина заказ. Услышав его замечание, у него возникла идея.

— Кажется, я вспомнил одно блюдо, — задумчиво произнес он. — Если получится, оно, возможно, будет таким, как вы говорите: недорогим, но с насыщенным мясным вкусом.

Син Имин радостно хлопнул в ладони.

— Я знал, что у тебя найдется хорошая идея! Кстати, давай договоримся. Вот ты упоминал эти наггетсы, вырезку... Как думаешь, можно ли приготовить мне это отдельно?

Он не смог сдержать улыбки: его одолевала настоящая гастрономическая тяга.

<http://bllate.org/book/13601/1206017>